

Закончив трапезу и прибравшись, Тан Сюй вернулся в свою комнату, чтобы немного отдохнуть. Он все еще чувствовал слабость, и ему нужно было поберечь силы для дневного похода в горы.

Пока Тан Сюй отдыхал, Лю Сянсян кипела от гнева в главном доме. Тан Эрху уже громко храпел рядом с ней, но Лю Сянсян была слишком взволнована, чтобы уснуть. Она встала с кана, обулась и выбежала из дома.

— Ты, маленький негодяй, выходи! — кричала она, стуча в дверь.

Громкий стук разбудил Тан Сюя, и в голове у него помутилось.

— Тан Сюй! Выходи! — Лю Сянсян продолжал стучать в дверь и кричать.

Тан Сюй отпер дверь и открыл ее, его лицо ничего не выражало, когда он посмотрел на Лю Сянсян.

— Мама, если ты будешь так громко кричать, не боишься, что разбудишь отца и он тебя изобьет?

Речь Лю Сянсян оборвалась на полуслове, и выражение ее лица изменилось. Тан Сюй продолжал улыбаться.

— Мама, если ты не спишь и пришла сюда, чтобы найти меня, не волнуйся. Я позабочусь о курице, когда вернусь с гор. Тебе не нужно утруждать себя.

Услышав это, Лю Сянсян мгновенно вспыхнула. Она подняла руку и попыталась ударить Тан Сю по лицу, проклиная его при этом.

— Ты никчемный ублюдок, как ты смеешь думать о курицах, которых я вырастила! Сегодня я преподам тебе урок!

Тан Сюй не из тех, кто стоит и принимает удары. Как только он увидел, что Лю Сянсян поднимает руку, он увернулся в сторону, выскочил за дверь и побежал к главному дому. На бегу он кричал:

— Мама, пожалуйста, не бей меня! Я просто хотел потушить курицу для здоровья отца. Если ты не разрешишь, я поговорю с отцом!

Его голос эхом разнесся по дому, разбудив не только спящего Тан Эрху, но и соседей в соседних домах.

Вместо того чтобы войти в дом, Тан Сюй встал у окна главного дома, продолжая кричать и уклоняться:

— Мама, пожалуйста, не сердись! Я не убью курицу, обещаю! Я скажу отцу, что мы ее не убьем. Тебе не нужно беспокоиться о его здоровье!

Его проворные движения позволили ему ускользнуть от Лю Сянсян, которая теперь размахивала палкой и гналась за ним, непрерывно ругаясь.

Изначально Лю Сянсян хотела просто выплеснуть свой гнев и отругать Тан Сюй, но она не ожидала, что все пойдет так далеко. Ее и без того ограниченная рациональность еще больше помутилась от ярости, и она бросилась за Тан Сюем.

Тан Сюй внимательно следил за происходящим внутри через окно. Ритмичный храп прекратился, сменившись сердитым бормотанием Тан Эрху. Почувствовав перемену, Тан Сюй на мгновение замедлил свои движения, и этого было достаточно. Лю Сянсян замахнулась палкой, целясь ему в плечо, и Тан Сюй быстро отскочил в сторону, его нога подогнулась, и он упал на землю.

Со слезами на глазах Тан Сюй продолжал умолять:

— Мама, пожалуйста, не бей меня! Я знаю, что был неправ, я не буду убивать курицу.

Через мгновение суматоха привлекла внимание соседей, которые собрались посмотреть на происходящее. Тан Эрху тоже вышел из дома.

Тан Сюй лежал на земле, крича от боли, его тело было скрючено, а голова поникла от страха.

Выражение лица Тан Эрху помрачнело, он протянул руку и выхватил палку из рук Лю Сянсян. Резким движением он ударил Лю Сянсян по лицу, и она упала на землю.

Лю Сянсян в шоке посмотрела на него.

— Ты ударил меня? Тан Эрху, ты действительно ударил меня из-за этого ублюдка!

Сердце Тан Сюя екнуло. Что это значит? Звучит странно.

Тан Эрху с холодным выражением лица наклонился, чтобы помочь Тан Сюю подняться.

— Ты не ранен?

Тан Сюй покачал головой и, искренне глядя в лицо Тан Эрху, сказал:

— Спасибо, отец. Не вини маму, она не хотела этого.

Соседи, наблюдавшие за происходящим из-за стены, выразили удивление и подозрение, переводя взгляд с Тан Сюя на Лю Сянсян.

Что происходит? Что сделал Тан Сюй? Разве он не кричал о том, стоит ли убивать курицу?

Тан Эрху повернулся и посмотрел на Лю Сянсян, его гнев был очевиден.

— Ты, злая женщина! Тан Сюй хотел убить курицу, чтобы помочь мне, а ты не позволяешь ему. Ты пытаешься довести меня до смерти, чтобы найти другого мужчину, с которым будешь жить?

Лю Сянсян была ошеломлена, молча смотря на Тан Эрху.

Тан Сюй тоже был удивлен неожиданной вспышкой гнева Тан Эрху. Несмотря на недостатки Лю Сянсян, она всегда уважительно относилась к Тан Эрху. В сознании Лю Сянсян Тан Эрху занимал высокое место, вероятно, входил в тройку лидеров, в то время как сам Тан Сюй, возможно, не пользовался таким уважением, как куры, несущие яйца на заднем дворе.

— Тан Эрху! Я родила тебе четверых детей, как ты можешь так со мной разговаривать! У тебя совсем нет сердца! Если так и будет продолжаться, просто убей меня! — рыдала Лю Сянсян, колотя мужа по груди.

Тан Эрху знал, что зашел слишком далеко в своих высказываниях, но мысль о том, что Лю Сянсян не хочет убивать курицу ради его здоровья, разозлила его.

Тан Сюй, стряхнув пыль с одежды, сказал с красными глазами:

— Отец, не сердись. Мама слишком беспокоится о курах, которые несут яйца. Я позже схожу на гору. Если найду диких кур, поймаю одну и принесу тебе. Пусть куры-несушки продолжают нести яйца. Не расстраивай маму.

Тан Эрху пренебрежительно махнул рукой в сторону Тан Сюя.

— Если хочешь убить курицу, то убей ее. Если они закончатся, мы вырастим еще.

Тан Сюй кивнул и взглянул на Лю Сянсян, которая все еще смотрела на него с ненавистью. Он подавил свои эмоции и быстро опустил голову.

— Я вернусь и подготовлюсь к походу в горы.

Потирая плечо, по которому его ударили, Тан Сюй собирался вернуться в свою комнату, чтобы собраться. Однако он изменил направление и направился к курятнику на заднем дворе. Там он схватил самую жирную курицу.

Курицы, испугавшись шума, закудахтали и захлопали крыльями. Услышав шум, Лю Сянсян поспешила к ним.

Тан Сюй поднял курицу, и когда Лю Сянсян бросилась к нему, он даже не обернулся. Он просто крепче сжал шею курицы и быстрым движением заставил ее замолчать.

Лю Сянсян сразу поняла, что курица, которой свернули шею, была ее лучшей курицей, которая каждый день несла хотя бы одно яйцо!

Она в слезах бросилась к ней, схватив безжизненное тело курицы-наседки. Она кричала и ругалась:

— Ты, маленькая тварь, ты зашел слишком далеко! Как ты посмел убить мою курицу! Почему бы тебе просто не умереть! Дикая тварь, убирайся из моего дома! Моя курица, моя несущка!

Тан Сюй внезапно повернулся и посмотрел на Лю Сянсян.

— Мама, ты выгоняешь меня?

Лю Сянсян держала в руках мертвую курицу, и ее глаза были полны ненависти к Тан Сюю.

Она не могла понять, как Тан Сюй, ранее послушный и трудолюбивый, так сильно изменился всего за десять дней болезни.

— Убирайся отсюда, как можно дальше! — она стиснула зубы, глядя на него.

Тан Сюй ухмыльнулся:

— Я уйду, когда захочу выйти замуж, мама, не нужно торопиться. Раз ты хочешь сама приготовить эту курицу, то вперед. Я пойду в горы. Можешь почистить курицу и положить ее в миску. Я приготовлю ее, когда вернусь. Мама, я ухожу.

Не дожидаясь ответа Лю Сянсян, он взял корзину в углу и ушел.

Вспомнив, что Тан Ли и Тан Ян за ужином сказали, что хотят пойти с ним в горы, он пошел

спросить их, но они еще не проснулись и не могли встать.

Не дожидаясь их, Тан Сюй ушел с корзиной.

Деревня Хэшань была названа так из-за своего расположения у горы и реки и делилась на Цяньцунь (переднюю часть) и Хоуцунь (заднюю часть). Семьи Тан и Лю принадлежали к знатым семьям Цяньцуня, а семьи Вэй и Ву были главными семьями Хоуцуня.

Помимо четырех основных фамилий, есть еще несколько разрозненных фамилий, но их носителей меньше, и они не так сплочены, как четыре основные семьи.

Конечно, это не имело никакого отношения к Тан Сюю. Выйдя из дома, он направился к ближайшей горе. Куда бы он ни посмотрел, везде были горы, горы и еще раз горы, с деревьями разной высоты, создающими ощущение величия.

Тан Сюй не осмеливался забираться слишком глубоко в горы. Он шел по небольшим тропкам, протоптанным предыдущими путниками. Был сезон буйного роста различных дикорастущих овощей. Не пройдя и нескольких шагов, он увидел на лугу серо-зеленые овощи.

Следуя принципу не тратить впустую ничего из того, что он видит, Тан Сюй потянулся за овощами. Собрав урожай с этого участка, он повернул в другую сторону и нашел дюжину папоротников.

Он продолжал собирать и искать. Вскоре его корзина наполнилась разными дикорастущими овощами. Он также собрал несколько грибов, оставив многие из них, в основном потому, что его корзина была полна и он не мог нести больше.

Тан Сюй выпрямился, вытер пот со лба и посмотрел на небо. По его прикидкам, было около трех или четырех часов дня.

Он взвалил корзину на спину и, обернувшись, заметил, как перед ним промелькнула темно-серая тень - кролик!

Тан Сюй уставился в ту сторону, куда убежал кролик, но не сдвинулся с места.

Сейчас у него не было с собой никаких инструментов, так что поймать кролика было невозможно. Он решил понаблюдать за его передвижениями и вернуться завтра после завтрака, чтобы попытаться поймать его.

Помня об этом, он сорвал несколько веток с ближайших деревьев и быстро соорудил простую ловушку, поставив ее на землю. Он также достал из корзины два зеленых лесных плода размером с большой палец и положил их в ловушку.

Сможет ли он поймать кролика, зависит от удачи. Он вернется завтра, чтобы проверить.

Он собрал дикорастущие овощи и примерно по той же тропе спустился обратно. На обратном пути он неожиданно обнаружил несколько небольших ловушек-ям, спрятанных в траве. Хотя внутри ничего не было, судя по острым деревянным шипам, торчащим из ям, они, похоже, уже ловили добычу.

Тан Сюй предположил, что эти ловушки, скорее всего, вырыли охотники из деревни. Он случайно сорвал немного травы и помог прикрыть ямы-ловушки, чтобы предотвратить несчастные случаи. Это был маленький акт доброты.

Быстро спустившись с горы, он вернулся домой до того, как Тан Эрху вернулся. Он не знал, куда ушла Лю Сянсян, но Тан Ли была во дворе и выщипывала перья у курицы.

Как только она увидела, что он входит, Тан Ли подняла голову и спросила:

— Брат, сколько ты собрал диких овощей?

— Довольно много. Не выбрасывай куриные перья, я могу их использовать, — ответил Тан Сюй, отложив корзину в сторону и подойдя посмотреть. Куриные перья были перемешаны в тазу и источали сильный запах.

— Я пойду вскипячу воды. Когда закончишь выщипывать перья, вымой их и принеси мне, — сказал он, почти не разговаривая с младшей сестрой, в основном потому, что не знал, что сказать.

Тан Ли кивнула в знак согласия и продолжила выщипывать перья, но про себя не могла не заметить, что ее брат, кажется, стал более разговорчивым.

<http://bllate.org/book/14316/1267343>